

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СКАНДИНАВИИ

Финляндия - Швеция - Дания - Норвегия

25 июля - 8 августа 2004 г.

В начале лета 2004 года близкие стали уговаривать меня опять провести часть летнего отпуска в зарубежном путешествии, а я мягкотело поддался на их уговоры. Местом путешествия первоначально была избрана Норвегия, так как прелести тамошних заливов и островов (фьордов и шхер) в сочетании с архитектурой старинных ганзейских городов разбирали мое любопытство.

В свое время изголодавшиеся по впечатлениям родные и друзья смогли посетить многие регионы мира, в том числе и Скандинавию, и их восторженные отзывы об этой части Европы произвели на меня должное впечатление. Так как зарубежный туризм перестал быть экзотикой, то этот текст не надо рассматривать, как крик восторга первопроходца, а только как попытку привести в порядок собственные впечатления.

Приняв предварительное решение, мы углубились в Интернет с целью поиска туристической фирмы, предлагающей соответствующий маршрут. Удивило не количество фирм, работающих на этом направлении, а количество вариантов маршрутов и видов транспорта для осуществления возможного путешествия. Лететь на несколько дней в Норвегию на самолете мне совершенно не хотелось, так как я люблю смотреть на лежащие за окном салона транспортного средства города и красоты природы, а не на облака и аэродромные сооружения. Но попасть в Норвегию на автомобиле можно только при условии предварительного пересечения Финляндии и Швеции, где тоже можно увидеть кое-что интересное. И тут выяснилось, что некая фирма предлагает заехать еще и в Данию, и такой тур носит название «Большое путешествие по Скандинавии». На этом варианте я и остановился. Заманчивым также показалось, что путешествие включает еще и три переезда на громадных морских паромах.

Выбранный тур включил в себя следующий маршрут:

Россия (Москва, Выборг - на поезде);

Финляндия (Хельсинки, Турку - на автобусе), переезд на пароме в Швецию;

Швеция (Стокгольм, Йенчепинг, Мальме - на автобусе), переезд по мосту над проливом Эресунн в Данию;

Дания (Копенгаген, Роскилле, Замки острова Зеландия - на автобусе), переезд на пароме в Норвегию;

Норвегия (Осло, Ставангер, Берген, фьорды, Осло - на автобусе);

Швеция (Стокгольм, Упсала), переезд на пароме в Финляндию;

Финляндия (Хельсинки);

Россия (Выборг, Москва - на поезде).

На север Скандинавии, где живут саамы, и пасутся северные олени, мы не заезжали, а перемещались примерно на уровне 60-ой параллели и южнее.

Тронувшись в путь, я с удивлением для себя постепенно стал понимать, что все эти страны вместе, как географически, так и исторически, составляют единое целое, которое носит название Северной Европы. Это оказалось очень интересным.

«Северная Европа» объединяет Скандинавские страны и Финляндию. Основу региона составляет самый обширный полуостров Европы - Скандинавский - и расположенная к востоку от него часть материка, включающая Финляндию. Эту территорию иногда называют Фенноскандией (от латинских слов "Фенния" - Финляндия и "Скандия" - Скандинавия). Этот термин отражает общность геологического развития территории и структуры ее рельефа. Скандинавскими странами в географическом смысле называют два европейских государства - Швецию и Норвегию. В широком же, историко-культурном смысле, к Скандинавским странам наряду со Швецией и Норвегией относят также Данию и Исландию, а Финляндия исторически рассматривается, как часть Швеции. Таким образом, понятие скандинавские страны можно сравнить с понятием арабские страны или латиноамериканские страны.

Двигаясь на автобусе сначала с востока на запад, а потом обратно по современной объединенной Европе, где нет ни видимых границ, ни таможен, ощущаешь, как постепенно взбираешься на Скандинавские горы, а потом спускаешься с них. Рельеф восточной части региона представляет собой невысокую волнистую равнину, на которой видны выходы гранитных скал, обработанных ледниками. Западные склоны Скандинавских гор состоят из высоких плосковерхих массивов, круто обрывающихся в сторону Атлантического океана и Северного моря.

Побережье Скандинавии сильно изрезано. На западе, в Норвегии, оно расчленено фьордами - далеко вдающимися в сушу глубокими извилистыми заливами с высокими скалистыми берегами. На востоке изобилующие заливами берега Финляндии и Швеции окружены шхерами - огромными скоплениями мелких скалистых отшлифованных материковым льдом островков.

Резко отличается природа Дании, которая расположена на северной части Среднеевропейской равнины, где господствуют низменности с мягким и влажным климатом.

Таким образом, оказалось интересным воспринимать все это как некоторое географическое единство, а не как образчики природы расположенных вдоль маршрута государств.

История этих государств была на протяжении многих веков взаимосвязана, и в каждой стране во время экскурсий упоминались одни и те же короли и события. Предельно кратко это выглядит следующим образом.

Скандинавские народы - потомки германских племен, пришедших на север из более южных местностей Европы. У германских и славянских племен период формирования государственности оставил яркий след длинными и дерзкими походами. Этот период (IX - XI в.в. н.э.) носит название эпохи викингов. Викинг, как называли скандинавы участников набегов, - обитатель залива (от древнегерманского слова "вик" - залив). Также они были известны под именем норманн - северных людей. Викинги были мореходами и воинами. Они минимум на пять веков ранее Колумба достигли берегов Северной Америки, а викинги с восточного побережья Скандинавии ходили через Балтийское море по Волхову и Днепру в Киевскую Русь.

Финляндия, географически близка к Скандинавии. Однако в этническом и

языковом отношении финны отличаются от скандинавских народов. Они - потомки народов, говоривших на финно-угорских языках, обитавших на востоке Европы, между Волгой и Уралом.

К XIII в. в Северной Европе существовало четыре государственных образования: Дания, Норвегия, Швеция и Исландия. Территория же Финляндии с XII в. входила в состав шведского государства. В середине XIII в. Исландия была подчинена Норвегии. С конца XIV и до начала XVI в. на севере Европы доминировала Дания, подчинившая себе по Кальмарской унии 1397 года все остальные страны. В 1523 году Швеция расторгла унию и добилась независимости. До начала XX в. в Северной Европе было только два суверенных государства - Дания и Швеция. Норвегия до начала XIX в. оставалась под датским господством. В 1814 году она была отнята решением Священного Союза у Дании и передана Швеции. Лишь только в 1905 году Норвегия расторгла унию и обрела полную независимость. В 1917 году получила государственную независимость Финляндия, которая с 1809 года входила на правах автономного Великого княжества в Российскую империю. И только в 1944 году появилось пятое суверенное государство Северной Европы - Исландия, которая также расторгла унию с Данией.

Следствий такого единства множество. Вот только два часто повторяемых примера.

Рассказывают, что в середине XV в. датский король угостил как-то во время аудиенции Папу Римского селедкой, которая ему очень понравилась. Папа среди ответных подарков даровал Дании право на открытие университета, что в то время было привилегией Ватикана. Королю Дании это право было неинтересно, и о нем благополучно забыли. А вот шведы воспользовались им и в 1477 году основали первый и теперь старейший на севере Европы университет в Упсале.

При датском короле Кристиане IV (1596 - 1648) строится множество новых зданий и замков в стиле эпохи Ренессанса. В Копенгагене это, в частности, биржа, замок Росенборк, жилые кварталы Кристиансхавн. Он же после пожара 1624 года отстроил заново Осло, переименовав столицу Норвегии в Христианию. Он же в Осло перестроил средневековое сооружение на крепостном валу города в замок Акерхус. Теперь это наиболее крупная и значительная постройка в Старом городе.

Итак, в путь.

Вид из окна. Из Москвы мы выехали на поезде под названием "Лев Толстой", который нас довез до Выборга, а сам отправился в Хельсинки. Новшества Российских железных дорог доходят до меня, очевидно, с опозданием. Я был удивлен, что в стоимость билета вошла не только стоимость переезда, но и постельного белья, и даже питания. К нам в купе занесли коробки, в которых находились всякие дорожные расфасованные и упакованные деликатесы, включая две баночки очищенной питьевой воды. На полочке над постелью лежал запечатанный пакетик, в котором кроме мыла и салфеток, оказалась расческа (мыло и прочее на обратном пути уже не предлагались).

В Выборге мы пересели в автобус, который нас провез по всему маршруту. Автобус тоже оказался именованным и назывался "Петр Чайковский", о чем было написано на его борту. Параллельно с нами несколько другим маршрутом шел автобус

этой же туристской фирмы по имени "Владимир Маяковский". На нашей машине красовалась балетная пара, а на другой - красный рабочий со штыком. Нанесение картинок на борт автобуса весьма целесообразно, так как часто бывает, что высмотреть машину на стоянке, где припарковано много десятков автобусов, весьма затруднительно. Наш автобус фирмы Мерседес имел сертифицированную комфортность в 4 звезды, то есть кроме кресел с регулируемым наклоном спинок в салоне имелись туалет, кипятильник и видеомagneфон с несколькими экранами. Утверждали, что у водителя имеется система спутниковой навигации. Мое место было у окна, что было оговорено при заключении контракта при покупке тура, это оказалось весьма не маловажным в дальнейшем.

Интересно, что автобусы и водители принадлежали Калининградскому отделению фирмы, но после изменения европейского статуса Литвы были переведены в Петербург.

В Выборге на вокзале нас встретила молодая девушка-гид, которая сопровождала нас на протяжении всего маршрута. Оказалось, что она владеет английским и норвежским языками, работала раньше в Эрмитаже, и вполне квалифицировано провела самостоятельно все экскурсии, пользуясь блокнотом со своим рукописным конспектом. Вообще любопытно, что гиды, сопровождающие группы туристов из разных стран, сами проводят экскурсии и по городам, и по музеям. Имеют ли они соответствующие лицензии, осталось непонятным. Но мы, оснащенные путеводителями разных изданий, не столкнулись с какими либо противоречиями в словах нашей девочки. Кроме просветительской деятельности, она обеспечивала нас ключами от номеров, организовывала наше питание, обмен денег и пользование бесплатными туалетами. У меня к ней претензий не оказалось.

Неожиданно в Выборге оказалось, что в автобусе едет только 17 человек. Но он постепенно стал заполняться в Хельсинки, Стокгольме и Копенгагене, пока не набралось 41 человек. Таким образом, фирма совместила разные интересы туристов. На обратном пути все постепенно рассредоточились. Кто-то уезжал домой, кто-то оставался на отдых, а кто-то пересаживался на другой автобус. Никакого коллектива в дороге не сложилось. После экскурсий свободное время все проводили самостоятельно. Люди были из разных городов России. Я общался с несколькими московскими парами, с которыми вместе приехал на поезде.

Очень быстро автобус оказался около русско-финской границы, которую мы миновали без трудностей. До границы на российской стороне, не выходя из автобуса, раза три предъявляли паспорта. Потом прошли контроль, во время которого всем задавали какие-то неожиданные вопросы. Меня спросили, в какие страны я выезжал по этому паспорту. Таможенную декларацию заполнять не потребовали. На финской стороне молча получили в паспорте отметку о въезде в шенгенскую зону. Гид предупредила, что возможны вопросы о количестве наличной валюты, но их никому не задавали.

После преодоления границы я начал смотреть в окно. За окном **Финляндия**.

Вдоль дорог стеной стоят сосновые леса. Из лиственных пород иногда встречается береза, но хвойные и лиственные деревья между собой не перемешены. Леса покрывают до горизонта бескрайнюю волнистую поверхность. Громадина темных хвойных массивов не создает мрачного настроения, и лес выглядит неправдоподобно.

но ухоженным. Совершенно не видно сухостоя. Вокруг стволов чисто, и просматривается чистая земля на большое расстояние вглубь. Всюду видно, что деревья растут на тонком слое земли, покрывающей гранитный монолит. Вообще, дорога пробита в граните, покрытом лесом. Чтобы сделать дорогу хоть приблизительно горизонтальной, в гранитном массиве проделаны проезды. Слева и справа периодически видны следы работы горных машин, а потом опять склон уходит вниз, и дорога мчится до следующего каменного холма, через который снова прорублен путь.

Растение, которое густо покрывает опушки леса, - это фиолетово-розовый кипрей или иван-чай. Таких высоких и густых зарослей кипрея я никогда не видел. Очень красиво. Потом я заметил, что этот цветок изображается на многих рекламных плакатах, посвященных природе Скандинавии.

Часто вдоль дорог встречаются знаки, предупреждающие о возможных встречах с лосями.

Неожиданно для себя, я не увидел ни одного места рубки леса. Увидел места, расчищаемые после рубки леса, я позже, только на территории Швеции. Говорят, что лес сейчас выгоднее ввозить из России. Ползут лесовозы, но их не много. По финским законам срубить дерево можно только при условии посадки трех молодых деревьев. Это для лесозаготовителя дорого. С дороги видно, что лес чаще всего посажен, а не растет дико. Явно просматриваются ряды машинной посадки деревьев. Вообще считается, что финскую экономику сделал лес. Сначала рубили и обрабатывали лес, потом создали деревообрабатывающую и бумажную промышленность, затем пришла очередь машиностроению для этих отраслей, а потом начали создавать электронику и вычислительную технику для управления технологическими процессами, а позже – и для других высоких технологий. Вот так общественное сознание связывает благосостояние страны с лесом, который финны боготворят.

Обращает на себя также внимание, что со стороны дорог леса огорожены заборами из металлической сетки, в которых периодически видны калитки, а изредка и ворота. В Финляндии и Швеции многие леса имеют частных хозяев, но огораживается и государственная собственность. Огораживание объясняют защитой обитающих в лесу животных от проезжающих машин, а не защитой леса от туристов. Местное право должно быть весьма интересно нам в связи с возможностью появления частного владения природными объектами в России. В Скандинавии существует старинный обычай, носящий в Финляндии и Швеции название "Всеобщее право", а в Норвегии – "Право каждого". Это право предоставляется всем гражданам и каждому человеку, приехавшему в страну. Оно предполагает, что любой человек может свободно передвигаться по суше и воде, при условии, что он не наносит ущерба природе. Можно практически везде (вне официальных кемпингов – на расстоянии более 150 метров от ближайшего строения) на день-два (в Норвегии - не более, чем на два дня) установить палатку. Здесь можно купаться, разжечь костер, можно собирать грибы и ягоды, ловить рыбу, если нет специальных объявлений об опасности лесных пожаров или защиты растений, занесенных в Красную книгу. Конечно, это не распространяется на посещения заповедных зон, садов и огородов. Сбор грибов и ягод частными лицами, естественно, не должен соответствовать по объемам промышленным заготовкам. В национальных парках можно передвигаться совершенно свободно, при условии соблюдения устава парка. Нельзя только валить деревья, хо-

дить по посевам и, разумеется, нельзя оставлять после себя мусор. Пользоваться можно любым видом транспорта, но нельзя съезжать в автомобиле на бездорожье. Мы видели, что стоит множество палаток и жилых автомобильных прицепов, плавают байдарки и яхты. Рыбу любители ловят без всяких ограничений прямо с причалов городов. Наши водители успешно ловили рыбу и в Швеции, и в Норвегии.

Меж бескрайних лесов иногда встречаются поля, но они больше похожи на ухоженный газон. В конце июля они были ярко-зеленые, гладкие и не создавали впечатления сельскохозяйственных посадок. Вообще, на первый взгляд, ни людей, ни сельскохозяйственных машин нигде не было видно.

За линией леса голубеют водоемы.

Дороги узкие. Даже дороги европейского значения имеют 2 (по одной в каждую сторону), реже 4 колеи. Машин немного. Дороги и полосы вдоль дорог очень чистые. Но видно, что сеть дорог очень разветвленная. Часто встречаются сложные пересечения и развязки на двух и трех уровнях.

По мере приближения к Хельсинки машин становится больше, но нет впечатления потока машин, хотя дороги по-прежнему узкие. Появились люди и жилая застройка. Оказалось, что дома и стоящие вдоль дорог предприятия не вылезают на кромку дорог. Все постройки расположены на дальней опушке или за неширокой полосой леса. Так финны спасаются от шума и от чада близлежащих дорог. Больших скоплений домов не видно. Вообще поселение с 2000 человек считается городом, а с несколькими десятками тысяч человек – большим городом. На опушках стоят типичные для нашего представления финские домики, окруженные цветниками и небольшими садами. Говорят, что иметь летний дом сейчас в Финляндии очень популярно. Женщины разводят цветы, а мужчины разводят яблоневый сад и холят свою яхту. Иметь яхту весьма престижно, хотя парусным спортом почти никто не занимается. Считается, что финны – плохие мореходы.

Вид из окна на отрезке между Хельсинки и Турку практически мало изменился. Юго-запад Финляндии плотнее заселен и имеет более обработанный вид. Здесь уже не отдельные коттеджи, а хутора, где около дома виден трактор или еще какая-нибудь полезная машина. Поля окружены невысоким валом из обкатанных ледником камней, очевидно собранных когда-то на этом месте.

Из Турку вдоль Аланских островов, принадлежащих Финляндии и отделяющих Ботнический залив от Балтийского моря, мы переплыли на пароме в Швецию, в Стокгольм, откуда после экскурсии устремились на юг Швеции через Йончепинг (где переночевали) к Мальме. Оттуда по мосту через морской пролив наш автобус перебрался в Данию. Позже, возвращаясь из Норвегии, мы опять пересекли Швецию. Теперь уже с запада на восток.

Вид из окна на **Швецию** значительно отличается от вида на Финляндию. Во-первых, хвойные леса постепенно сменяются на лиственные. Растут клен, дуб, липа, которая даже еще и цвела. Вообще в Скандинавии мы застали по нашим природным меркам еще раннее лето. Несколько раз видел разработки леса. Не рубку, а последующие после рубки операции. Машины выкорчевывали пни, собирали в кучу сучья и камни. Все механизировано, и людей – минимум. Почему рубят лес на небольших участках около дорог не очень понятно, возможно это объясняется реконструкцией или расширением дорог, а не промышленным лесоповалом.

Любопытно, что лес в Швеции менее ухожен, чем в Финляндии, хотя леса в Швеции больше, чем в Финляндии. По площади лесов Швеция занимает первое место в Западной Европе. В чем отличие. Всюду виден разной высоты подлесок, который в Финляндии отсутствует. Виден сухостой. Стоят рядом деревья разной высоты и возраста. Между лесами и на обочинах торчат какие-то травянистые кочки, которые совершенно отсутствуют в Финляндии. От этого все вокруг дороги имеет какой-то неухоженный вид.

Появилось кругом множество водоемов. Озерный край Швеции состоит из крупнейших озер Западной Европы. По ним движутся суда. Дороги тянутся вдоль берегов, повторяя их очертания.

Кругом видны крупные сельскохозяйственные предприятия, поля и загоны для скота. В загонах овцы, коровы и лошади. Две-три лошади и пони пасутся у многих хозяев зерновых и овощных сельскохозяйственных угодий, но всадников я не видел ни разу.

Еще одно отличие. Жилые дома, магазины и промышленные предприятия вылезли из-за деревьев на обочины дорог. Все стало, как в континентальной Европе. Видны большие промышленные и торговые здания с развевающимися корпоративными и государственными флагами и стоянками для автомашин. При этом вдоль дорог появился мусор. Мелькают названия крупных шведских фирм: Вольво, СААБ, Эрикссон, АВВ.

Едем дальше. Пересекаем мост над проливом Эресунн (или Зунд), соединяющим вместе с проливами Каттегат и Скагеррак Балтийское и Северное моря. Из Швеции в **Данию** попадаем почти за 15 минут. Элегантный мост построен всего несколько лет тому назад и является одним из чудес современной техники. Он имеет протяженность 16 километров и возвышается над уровнем моря на 60 метров, но в самой высокой своей части – на 204 метра, что позволяет проходить под ним любым морским судам. Вблизи побережья мост переходит в подземный туннель длиной 3.5 километра. На нижнем ярусе моста расположена четырехполосная автотрасса, а на верхнем – двухколейная железная дорога. Между мостом и туннелем расположен искусственный остров длиной 4 километра. Проезд по мосту платный, но так как основная часть финансирования строительства осуществлялась Швецией, то сборы за проезд идут в ее пользу.

Дания страна низменная. Лесов не видно. Она покрыта полями зерновых, овощными культурами (хорошая уродилась капуста) и выпасами, на которых видны стада коров (это не несколько упитанных, раскормленных буренок, а настоящие стада). Проезжаем территории, где много каких-то предприятий, электростанций, линий электропередачи. Стоит множество современных ветряных двигателей. Но видно, что не дремлют экологи и прочие деятели защиты природы. Здания промышленных предприятий покрашены в голубой цвет и сливаются с голубым небом. Удивили заводские трубы, которые тоже покрашены в голубой цвет, и на них нарисованы облака и летящие чайки. Действительно, это снимает отрицательные эмоции от ожидания промышленного смога. Да и архитектура предприятий имеет неожиданный вид. Меня поразила большая тепловая электростанция, где привычные блоки котел-турбина были оформлены так, что по форме скорее напомнили громадные персональные компьютеры.

Дороги ухожены и опять очень чистые, виден контраст после дорог Швеции. Мы проехали только по самому большому острову Дании - Зеландия, на котором расположен Копенгаген и королевские резиденции, а на полуостров Ютландия – материковую часть страны не переправлялись. На Зеландии мы кроме Копенгагена посетили город Роскилле, древнюю столицу Дании, и несколько старинных замков.

Из Копенгагена опять на гигантском пароме через Каттегат, Скагеррак и Осло-фьорд, имеющий длину свыше 100 километров, мы добрались до **Норвегии** и очутились в Осло. Наша программа была почему-то построена так, что в столицах мы бывали дважды. В первый приезд у нас не было свободного времени, а были только экскурсии. Ночевки в гостиницах, свободное время, самостоятельное посещение музеев, прогулки по городам были у нас при повторном приезде, при возвращении от западного побережья Норвегии. Так и теперь после экскурсии по Осло мы тронулись в путь. Нас ожидала самая привлекательная часть путешествия.

Южное и Западное побережье Норвегии – страна фьордов, узких и извилистых заливов, которые вклиниваются в высокие горные берега с обрывистыми, отполированными ледниками склонами. Берега Норвегии выглядят на карте затейливым кружевом. Фьорды, заливчики, мысы, островки и выступающие из воды скалы (шхеры) создают сложные сочетания суши и воды. И вот, вдоль кромки этого кружева отправились мы в путь от Осло до города Ставангера - столицы норвежских нефтяников, а потом до Бергена, старинного торгового ганзейского центра. Дорога вдоль берега Северного моря извивается и не только повторяет причудливую береговую линию, но при этом еще все время поднимается и опускается по береговым склонам гор, которые вплотную подходят к воде. Вид изумительный и на горы, и на воды. Дороги узкие, состоящие из одной колеи, и скорость движения по ним ограничена 60 километрами. Чтобы передвигаться по таким дорогам, особенно на громоздком туристическом автобусе, требуются водители весьма высокой квалификации, и я не удивляюсь, что периодически такие автобусы попадают в аварии.

Часто дорога ныряет в туннели, имеющие разную длину. Иногда туннель можно проехать за несколько минут и, въезжая в него, уже видишь впереди свет, а иногда приходится ехать довольно долго. Интересно, что освещение туннелей разное, иногда оно даже отсутствует, но фары освещают идущий вдоль туннеля пешеходный тротуар. Периодически встречаются телефонные аппараты, около которых нарисованы громадными буквами надписи SOS. Многократно мелькали места, где дорога проходит около строительства новых туннелей. Видно как стоят около входов в строящийся туннель большие проходческие щиты и мощные вентиляционные установки, очевидно для подачи воздуха в штрек. А еще лежат горы вынутаго скального грунта. Проезд по дорогам, или точнее по дороге, по которой ехали мы, платный, но если эта плата направляется на строительство, то целесообразность этого видна всем проезжающим. Больше нигде платных дорог я не заметил.

Серпантин, туннели, вид на заливы, море, покрытое островами, городки и отдельные домики с причаленными около порога яхтами – все это вместе создает совершенно неопишное зрелище.

В дальнейшем передвижение вдоль побережья осложнилось тем, что пришлось не только объезжать, но и переправляться через фьорды. Поперек заливов ходят крохотные, по сравнению с морскими, паромы. На них въезжают автобусы и

легковые машины, а пассажиры размещаются на открытых и закрытых палубах, где глазеют по сторонам и пьют пиво или едят мороженное, приобретенное в местном буфете. Такая переправа может продолжаться от нескольких минут до часа-полтора. Кругом изумительные виды на горы и на еще не растаявшие снежники. А потом автобус с туристами выезжает на берег и отправляется в дальнейший путь по горным дорогам.

В одном месте, из городка Флом, проложена в горах железная дорога, используемая только в туристских целях. Флом находится на уровне моря, а конечная остановка маршрута – на высоте 865 метров. Расстояние почти в 20 километров в гору поезд преодолевает, минуя 20 туннелей. Он взбирается в гору по склонам крутизной до 18 градусов, а в окно салона видны дикие пейзажи гор и мощные водопады. Около водопада Чосфоссен поезд делает остановку. Там можно не только все сфотографировать, но и выпить холодной чистой воды тающих льдов. После подъема надо возвращаться, так как на высоте делать нечего. Дорога называется Фломсбан и упомянута во всех путеводителях, так как действительно является шедевром инженерного искусства, а виды гор и бездонных ущелий завораживают путешественника.

Теперь о путешествиях по фьордам. По фьордам мы плавали на прогулочных судах, которые имеют открытые палубы и где можно комфортабельно устроиться, чтобы иметь обзор во все стороны. У нас было две таких поездки: из города Ставангера по Лисье-фьорду, а из Бергена по Согне-фьорду и его узкой части Нерой-фьорду. По дороге из Ставангера в Берген мы переплывали на небольшом пароме через Хардангер-фьорд, о чем я уже упомянул.

Лисье-фьорд - это громадный полноводный залив, по которому плавают крупные круизные суда. Он берет начало на Атлантическом побережье, и в хорошую погоду, а нам с погодой повезло, видны расположенные по другую сторону Северного моря берега Шотландии. Но вскоре залив поворачивает в глубь материка, судно проплывает под висящим над ним мостом, и перед нами простираются только горы и залив. Красота неопишуемая. Кораблик кажется скорлупкой между громадой покрытых лесом берегов. В одном месте над водой выступает на высоте свыше 600 метров плато, где расположена смотровая площадка, но туда надо добираться несколько часов горными автомобильными дорогами, а потом и пешком. Мы проплыли под ней.

Нерой-фьорд лежит между еще более высокими стенами, высота которых достигает 1800 метров, и с них ниспадают мощные водопады, причем одновременно видишь сразу несколько падающих с гор потоков воды. Над водой в горной вышине видны сохранившиеся до середины лета массивы снега. Если учесть, что глубина заливов достигает нескольких сотен метров (до 300 метров), то можно сообразить, в какую щель вплывает корабль. Самые длинные фьорды имеют длину до 200 километров, а ширина их может достигать нескольких сотен метров. Эти гигантские скальные коридоры с синей гладью прозрачных вод – самое своеобразное и прекрасное в природе Норвегии.

Красота оживляется незамысловатыми задумками местных туристических менеджеров. То кораблик приближается к берегу, а там кто-то поет из-за скал, то на берегу пасутся какие-то полудикие козы и их кормят туристы. Но и без этого много

примечательного, связанного с эпохой викингов. Они прятались во фьордах и нападали оттуда, как из засады, или, наоборот, спасались там от погони. Мы заплывали в такие скальные щели, где может спрятаться большая ладья. Постоянно гиды рассказываются какие-то мифы и сказки о выдающихся викингах, живших в этих местах.

Вода во фьордах необыкновенно чистая. Здесь живут тюлени, и я их сфотографировал. Вдоль берега расположены предприятия по выращиванию лосося, форели, мидий и прочих норвежских морских деликатесов. В садках для выращивания лосося, к которым мы подплывали вплотную, видны были выпрыгивающие из воды громадные рыбины.

Политика в области экологии здесь направлена на то, чтобы избежать пагубных последствий промышленного производства (рядом добывается нефть). Норвежские предприятия выплачивают самые большие в Европе штрафы за загрязнение воды и атмосферы, хотя сам видел, проезжая мимо нефтеперерабатывающего завода, типичный факел - "лисий хвост". У нас под Москвой сейчас начат очередной виток борьбы с застройкой коттеджами побережья рек и водохранилищ. Так вот, в Норвегии и других скандинавских странах жилье на берегах стоит вплотную к кромке водоемов, а широкие ступени спускаются к самой воде, в которой плавает яхта, лодка и пр. Объясняется это тем, что главное, по сложившемуся мнению, не то, где расположено жилье, а как оборудованы очистные сооружения для стоков, а за этим налажен строгий контроль.

Поскольку Норвегия расположена в тех же широтах, что Аляска и Магадан, и к тому же страна горная, то климат ее весьма суров. Лето на побережье обычно дождливое, ветренное и прохладное, хотя климат смягчается, протекающим теплым течением Гольфстримом, но это приводит к увеличению количества осадков. Средняя температура июля-августа в Бергене не превышает 18 градусов по Цельсию, а количество дождливых дней в году превышает 250. С подъемом в горы температура конечно снижается. Перед отъездом я, да и остальные попутчики, естественно, отслеживали состояние погоды в Скандинавии. Все прогнозы предвещали дожди, и мы везли с собой свитера, ветровки, крепкую обувь и зонты. И о чудо! Все две недели стояла жара до 27 градусов по Цельсию, а дождей не было ни одного. Вспомнил я об этом потому, что во время плавания по Лисье-фьорду я на верхней палубе на солнце так обгорел, что кожа слезала с меня целый месяц. В горах тоже было жарко. А вода всюду холодная, не выше 13 градусов по Цельсию, но среди нас оказался один смельчак, который плавал каждый раз, когда это было возможно. Он вставал рано утром, шел куда-нибудь, где кончались причалы, и лез в воду.

Конечным пунктом на побережье был поселок Гудванген, куда мы приплыли на корабле и где снова сели в свой автобус. Теперь нам предстоял обратный путь на восток, в Осло, но теперь не по побережью, а через горы и высокогорную долину Хардангервидда. Дорога пересекает Скандинавские горы, которые по нашим меркам не слишком высоки. Севернее остается гора Галлхепиген (2469 метров), а южнее - гора Хартеиген (1691 метр), но узкая дорога петляет между склонами. Иногда она так узка, что приходится автобусу двигаться вспять, чтобы пропустить встречную машину. Для разездов периодически предусмотрены небольшие площадки. По мере подъема к перевалу видно изменение растительности. На уровне перевала уже ясно, что нас окружает тундра – скалы и мхи. Хардангервидда – это национальный

парк, который мы обогнули с севера. Он известен разнообразием флоры и фауны. Здесь живут олени и снежные совы.

Спустившись с гор, мы оказались на плодородной низменности около Осло-фьорда, где снова видны леса и пастбища с пасущимися овечками.

Из Осло после ночевки и посещения музеев мы отправились в Швецию. При этом по-прежнему продолжали спускаться по пологой восточной стороне Скандинавских гор, теперь уже к Стокгольму, где опять была остановка с экскурсиями и прогулками. Вечером мы уплыли на пароме по Балтийскому морю в Хельсинки. На этом общении с природой Скандинавии практически окончилось.

Здесь уже пора рассказать про плаванье на **морских паромах**. На пароме я оказался не впервые, так как ранее дважды форсировал Па-де-Кале из Франции в Англию и обратно, но тогда плаванье состоялось днем и продолжалось всего несколько часов. Теперь же все три круиза были продолжительнее и включали в себя ночевку. Также предлагалось каждый раз воспользоваться "шведским столом" одного из многочисленных ресторанов парома – вечером поужинать, а утром позавтракать.

Я знал, что автобусы, как и другой автотранспорт, плывут на нижних палубах, а пассажиры плывут над ними в комфортабельных условиях. Но тут случилось непредвиденное. Наш автобус при переправе из Турку в Стокгольм не поместился на пароме, и его и нескольких других таких же непоместившихся везли отдельным рейсом вслед за нами. Об этом мы и наши водители узнали только утром в Стокгольме. Автобус как обычно въехал на паром, и ключи от него, как это здесь полагается, передали специальной службе парома, а она, решая задачу оптимального размещения груза, перегнала его на какое-то другое плавсредство. (В результате мероприятия, ключи они сломали, и в Стокгольме на причале пришлось нашим водителям кое-как заводить, а потом ремонтировать).

Паромы Турку-Стокгольм и из Стокгольма в Хельсинки принадлежат фирме Silja Line. Первый носил название "Европа", а второй - "Симфония". Внешне они почти не отличаются друг от друга. Это громадные белые лайнеры с голубой окантовкой, а на той конструкции, которая внешне напоминает пароходную трубу, изображена голова "белька", детеныша тюленя, по имени которого и названа фирма Silja. "Европа" самый большой паром этого класса и вмещает 3000 человек пассажиров, не считая моряков и обслуживающего персонала, всяких стюардов и поваров. Габариты этого гиганта можно оценить только, если смотреть на него издали с берега. Корабль возвышается над зданиями города, как небоскреб. Паром имеет 13 палуб, и по вертикали перевозят пассажиров лифты, которые размещены в очень вместительных холлах на носу и корме. Громадная 3000-ная толпа заполняет магазины, бары и рестораны. На пароме работают сауна, казино, боулинг и другие увеселения. В ресторанах играет музыка. Во время посадки входящих пассажиров фотографируют местные фотографы, и через несколько часов появляется выставка готовых фотографий, которые желающие могут выкупить. Себя я не нашел. Удовольствие ультра дорогое. Удивительно, но в конечном пункте высадка и посадка занимает очень мало времени. Проходы широкие, всюду удобные трапы, кое-где установлены транспортеры для ручных грузов, лифтов много. Все очень функционально и удобно. Никого не подгоняют и из кают загодя не выпроваживают.

Но если произойдет несчастный случай, как с паромом "Эстония", который плавал между Таллином и Хельсинки, то боюсь, что последствия непредсказуемы.

"Симфония" считается чуть меньшим паромом, но и он вмещает свыше 2000 пассажиров.

Основных занятий всего три: покупать, кушать и веселиться. Есть две прогулочные палубы, но прогулки мало интересуют пассажиров. Возможно, связано это с тем, что отплытие, размещение по каютам, посещение магазинов и ресторанов отодвигает променады на поздний вечер. Каюта не самое главное на пароме место, если можно всю ночь провести в казино.

Беспошлинные магазины на меня не произвели впечатления. Предлагаются парфюмерия, сувениры, всякие кофточки, но главное - это спиртное и табачные изделия. Народ хватает пиво и виски ящиками, хотя есть какие-то ограничения. При покупке делают отметки на билетах. Магазины занимают две палубы.

Каюты имеют разную вместимость: от одного до четырех мест, но если оплачена одноместная каюта, то это не значит, что койка в каюте будет одна. Чаще всего в этом случае три койки будут пристегнуты специальными замками к стене, и опустить их в спальное положение нельзя. Но из Турку я плыл в настоящей одноместной каюте. Там кроме койки были письменный стол, кресло, диванчик, телевизор и гравюры на стене. Но главное отличие класса кают не в количестве мест, а в наличии окон и в местах расположения их по борту парома. Самые простые каюты окон не имеют вообще, а самые удобные имеют окна с видом на морской простор. Такой класс носит название Сисайд. Вот сидишь в каюте в кресле и смотришь на море, острова, проплывающие мимо суда. Я, несмотря на расходы, наслаждался видом из окна. Все три поездки нас сопровождал полный штиль. Море тихое, и корабль не качает. Благодать!

В каждой каюте имеется сантехнический блок: душ, туалет, умывальник. Есть еще телефон, который оборудован всякими дополнительными устройствами, например, будильником. Нажал кнопку с числом 1.5, и тебя разбудят за 1.5 часа до прибытия, а нажмешь 1 или 2, то телефон зазвонит за час или два.

Паром из Копенгагена в Осло принадлежит компании SKANDINAVIAN SEAWAYS и носит название "Skandlines". Он тоже имеет 13 палуб, но несколько отличается внутренней конструкцией. Главное отличие состоит в том, что на 8-ой палубе устроен широчайший и высочайший проспект от носа до кормы, вдоль которого расположены магазины. Так как из Копенгагена мы отплыли относительно рано, то на прогулочных палубах работали кафе и играли какие-то музыканты. Я послушал выступление кубинской группы, которая не только играла, но и развлекала публику своим раскованным поведением.

Отдельный рассказ о местных ресторанах с "шведским столом", так как там я смог отведать самые известные блюда местной кухни.

Рестораны на первых двух паромах от третьего отличались одним существенным достоинством. Во время ужина белое и красное вина, а также пиво, входят в стоимость посещения ресторана, предварительно оплаченную еще в Москве (можно купить билет и на борту), то есть предлагаются посетителям неограниченно, чем все с благодарностью пользуются. В зале установлены краны, под которые надо подставить фужер и нажать кнопку. Наши туристы оттягиваются на всю катушку. Да и как

не воспользоваться такой возможностью. На третьем пароме правила были совсем другими. Любые напитки, включая соки, чай и кофе, подаются только за отдельную плату, а в стоимость ужина включен бокал чистой питьевой воды. (Стоимость ужина на всех паромах одинаковая.) Я попросил пиво, и мне принесли бутылку и счет, интересный тем, что был он распечатан со стоимостью покупки в четырех валютах: датских, норвежских и шведских кронах, а также в евро. На доллары там ничего купить нельзя. Надо предварительно сходить в обменный пункт, который есть на борту парома. В остальном, рестораны практически одинаковы, и ассортиментом блюд существенно не отличаются.

Интересен именно выбор блюд, характерных, очевидно, для скандинавской кухни. Первое, что бросается в глаза, когда подходишь к стойке, это громадный выбор селедки. Предлагается селедка просто соленая, соленая в томатном соусе, в горчичном, сметанном, маринованная, копченая, и т.д., и т.п. Рядом стоят несколько блюд с красной лососиной, которая также отличается своим вкусом: от соленого до сладкого (рыба готовится в каком-то сладком маринаде).

Вообще скандинавская кухня склонна к сладостям в самых неожиданных местах. Кроме того, что предлагается сладко-соленая рыба, но и хлеб, который имеет много разновидностей из-за введения добавок тмина и еще других видимых глазом ингредиентов, имеет сладковатый привкус. Вот откуда взялся, кто еще помнит, специфический рижский батон. Мне где-то позже попалось пиво, которое, несмотря на наличие полагающихся градусов, было противно сладким. Один раз, во время поездки, днем, в ресторане я взял себе, на первый взгляд, типичные творожники, но это оказались нежнейшие рыбные оладушки, но со сладким привкусом. Венцом всего этого оказалась моя неудачная покупка миног в магазине при рыбокопильне в Финляндии. Миноги – это не рыбы, а такие внешне несколько похожие на угрей рыбообразные животные, которые сопровождают лососей, вроде рыб-прилипал, сопровождающих акул. Поедание миног – занятие на любителя, но в нашей семье, уважаемое. Сейчас в Москве это дорогой и редкий в продаже деликатес. Увидев их в продаже, я схватил сразу несколько вакуумных упаковок, но переспросил русскоговорящего продавца, готовы ли они для употребления. Тот ответил: "Да, да, уже маринованные." Я не почувствовал подвоха. Дома, когда мы вскрыли пакеты, то оказалось, что маринад сладкий. Мы их перед едой вымачивали, но привкус сладкого не исчезал.

Но вернемся к предлагаемым блюдам. Далее лежала рыба горячего и холодного копчения. Лососина горячего копчения прямо таяла во рту. Пожалуй, это самое сильное вкусовое впечатление. Потом стояли тазы с красной и черной икрой. Красная икра мельче нашей, и едят ее весьма специфическим образом. Нас предварительно предупредили, чтобы мы продегустировали ее по всем местным правилам. Икру засыпают мелко нарезанным репчатый луком и заливают сметаной, все это перемешивают и так едят. Все необходимое стоит рядом с икрой. Попробовал, и оказалось вполне съедобным. Потом лежали мидии на створках своих раковин. За мидиями шли ракообразные. Сначала т.н. норвежские лобстеры, морские раки, но не очень крупные. Я их тоже попробовал, но восторженных эмоций не испытал. Панцирь пришлось вскрывать ножом и вилкой с помощью рук. Никаких приспособлений никто из нас не обнаружил. Далее лежали креветки разных размеров. Чищенные

и нет. Мелкие экземпляры считаются значительно нежнее, чем крупные. Во всех забегаловках и ресторанчиках предлагается бутерброд: белый хлеб и на нем горкой лежат чистенькие креветки, политые майонезом, и все прикрыто листиком салата или еще чем-то.

Кроме рыбных закусок, конечно, много разных ветчин, колбас, сыров, овощей и фруктов, но это уже не так интересно.

Горячие блюда предлагают рыбные и мясные. Форель и лосось, зажаренные на гриле или в печи – это разные блюда. Предлагают рыбу красную и белую. Белой рыбой оказалась камбала. Гарниром служат овощи и картофель. Интересен печеный картофель, который печется, завернутый в фольгу. Но раздаче лежит горка раскаленных серебряных шаров. Одним из местных, популярных блюд считается печеная картошка, фаршированная креветками. Вот такой пир, особенно, если учесть, что напитки прилагаются к блюдам без ограничения.

На берегу в обед я питался скромнее, но жареный стейк из лосося с жареным картофелем и пивом я себе позволял.

По утрам нам в отелях и на паромах полагался завтрак, который всюду был оформлен, как "шведский стол". Это ничего общего не имеет с "европейским завтраком" или тем, что подают на завтрак во Франции. Это снова пиршество. Опять селедка, колбасы, ветчина, сыр, овощи, только сортов поменьше, ну 2-3. Йогурт предлагается в картонных упаковках, чтобы налить в стакан, и в больших мисках, чтобы залить разнообразные хлопья. Залить можно и молоком или простоквашей. Около ваз с крутыми яйцами указано, сколько минут они варились. Есть варианты. Горячие блюда на завтрак: омлет, мясо, похожее на жаркое, крохотные сосиски, длиной сантиметров 3-4, мясные тефтельки, кстати, очень вкусные. Соки, а также кофе, чай, какао. Кофе можно получить из автомата в чашке или кружке. Надо подставить соответствующую емкость и нажать на соответствующую кнопку на автомате. Молоко можно долить из отдельной емкости по вкусу. Есть заменители молока и сахара. Но можно и взять фирменный пакетик с любимым растворимым кофе и залить кипятком или молоком. Предлагаются пакетики с чаем разных фирм. Кусковой сахар насыпан в вазу, но есть и запечатанные кусочки. Масло, если хочешь, можно отрезать от монолита, а если хочешь, то можно взять запечатанное в коробочке. Хлеб лежит нарезанным, но многие предпочитают взять булку, салфетку, нож и отрезать самому. Но есть и булочки. Сыр уже нарезан ломтиками, но стоит машина, и можно самому отрезать себе ломтик.

Наверное, это и есть одно из проявлений высокого уровня жизни. Выбором продуктов удивить людей сейчас уже трудно, а выбор вариантов потребления и набор услуг еще впечатляет.

Я обычно брал на завтрак йогурт и кроме ломтика ветчины и сыра – фрукты. Арбузы и дыни тонко нарезаны, груши, очищены и нарезаны на четвертинки. Горячее утром брал редко. Пил сок и кофе с вареньем из каких-то цитрусовых.

Чего там не было. Не было творога, сырковой массы. Не видел, хотя искал.

Что ест местное население, увидеть сложно. Но считается, что предпочитают пищу простую, сытную и плотную. Например, мясные или рыбные котлеты, копченые колбаски и, конечно, филе лосося или трески в любых вариантах. Гид раздала нам словарь с названием рыб на местных языках, чтобы мы могли ориентироваться

в ресторанах. Любопытно, что треска мне ни разу не встретилась. Говорят, что очень популярны бутерброды. Так называемый датский бутерброд получается, если на ломтик хлеба положить крабовое мясо, филе рыбы, окорок или ветчину, лук, редиску, а сверху залить майонезом. Разнообразное сочетание составляющих является главным достоинством этого блюда. Существует свыше сотни рецептов таких бутербродов. Слабое подобие чего-то такого, я очевидно, ел. Считается, что всюду едят рыбный или гороховый суп, гороховое пюре или кашу из пшеничной муки, молочный рис, картофель. Конечно, во всех странах есть свои кулинарные изыски, но за ними надо ходить в дорогие рестораны, а я не ходил. Оленину или лосятину туристы едят только в специальных ресторанах.

Национальной кухни, отличающей одну скандинавскую страну от другой, каюсь, я не увидел. Считается, что есть отличие не только в кухне стран, но и их регионов. Очевидно, что отличие состоит в маринадах, соусах, приправах, а основные составляющие блюд всюду одинаковые.

По городам и странам. Теперь я выйду из автобуса и буду гулять по столицам и другим городам Скандинавии.

Первой (и на обратном пути последней) мы увидели Финляндию. Сразу по приезде в Хельсинки нас отправили гулять одних, так как надо было дожидаться ту часть нашей группы, которая добиралась сюда на поезде. Только после прогулки была автобусная экскурсия.

Хельсинки, по центру которого я ходил, вопреки рассказам очевидцев, мне показался очень уютным городом. Хотя он был основан еще в 1550 году шведским королем, ничего от тех времен не осталось, да и находится он теперь совсем на другом месте. Современный Хельсинки отстроен после присоединения Финляндии к России и переноса Александром I столицы княжества из Турку. Основные архитектурные ансамбли созданы были во второй трети XIX века и имеют много общего с архитектурой русских губернских городов. Характерна Сенатская площадь, на которой на возвышенности построен собор святого Николая (лютеранский храм, но с куполом и четырьмя башенками по углам), а кругом стоят крепкие особняки с классическими портиками и колоннадами: сенат, университет, дом правительства, а недалеко от них еще и ратуша. Говорят, что в годы «холодной войны» все студии запада снимали фильмы о Ленинграде в Хельсинки, но мне он своими постройками больше напомнил уютный центр Костромы.

В городе много прямых напоминаний о связях с Россией. В центре стоят памятники императорам Александру I и Александру II, а на берегу возвышается православный Успенский собор.

Приятное впечатление произвела прогулочная пешеходная улица, которая спускается от здания Шведского театра к рыночной площади на берегу гавани. Рынок – это туристический центр, где продаются овощи и цветы, свежая рыба и рыбная кулинария, изделия народных мастеров и сувениры. Рядом причалы прогулочных катеров, а на противоположном берегу Южной гавани стоят громадные паромы.

Интересна архитектура зданий, выполненных в стиле, получившем название национального романтизма. Из увиденных мною зданий мне понравились железнодорожный вокзал – монументальное здание с башней, облицованное гранитными

блоками, украшенное двумя парами огромных гранитных скульптур с шарами-светильниками в руках, и стоящее рядом с ним здание Национального театра.

Напротив, не произвела впечатления церковь Темпелиаукио, или церковь в скале, которая считается всемирно известной. Так как в одном из районов города не было храма, то группа архитекторов вопреки мнению местного начальства предложила оригинальный проект. В громадной гранитной скале, которая возвышалась в этом районе, был вырублен грот, где и был создан храм. Поражает необычная идея, но внутри полости ничего особенного не оказалось. Используется он больше как концертный зал, чем как ритуальное сооружение. Акустика, говорят, там великолепная. При нашем посещении ни службы, ни концерта там не было.

Во второй приезд в Хельсинки я отправился в Музей изобразительных искусств имени Синебрюхова. Это живший в Финляндии русский купец и промышленник, завещавший свой дом и собранную им коллекцию живописи городу. В музее очень искусно сочетается выставочная экспозиция с интерьерами жилых комнат (гостиной, столовой), где на стенах висят великолепные портреты. Из картин крупнейших европейских художников там представлены полотна Кронаха, Терборха, Рембрандта. Интересно собрание картин шведских и датских художников 16 – 17 веков. Работ русских художников там нет, но есть небольшое собрание русских икон. Но поразила меня громадная коллекция прелестных эмалевых миниатюр. Русская живопись представлена небольшим разделом в самом крупном художественном музее Финляндии – Атенеуме. Эти картины (27 полотен) в 1919 году были подарены Репиным.

Ходил я по Хельсинки в субботу, когда центр был полон народу. На пешеходной улице Эспланадный парк играл оркестр, а на площади перед железнодорожным вокзалом были возведены трибуны и шли какие-то соревнования. Главная трибуна была вокруг площадки, где играли на песке в пляжный волейбол. А рядом были трамплины, качели, где соревновались взрослые и дети. Недалеко, за Национальным театром, оказался парк, там было тихо, а на газоне лежали пары.

На улицах и в парках можно увидеть отцов, гуляющих с крохотными детьми. Оказалось, что уровень рождаемости коренного населения крайне низок, а у иммигрантов она существенно выше. Поэтому приняты законы, поощряющие повышение рождаемости. К таким мерам относятся, например, предоставление на 1.5 года отпуска для ухода за новорожденным с сохранением 80% заработной платы или предоставление возможности родителям детей до 16-летнего возраста в течение 3 месяцев в году ухаживать за больными детьми, получая опять же 80% заработной платы. Эти льготы распространяются как на матерей, так и на отцов. Весьма часто продвинутые в бизнесе мамы доверяют уход за детьми отцам.

В городе много памятников. Интересен памятник композитору Яну Сибелиусу – это нагромождение вертикальных труб, напоминающее орган. Знаменитому бегуну Пааво Нурми перед олимпийским стадионом был поставлен памятник при жизни. Спортсмен изображен бегущим голым, что дало ему повод потребовать от властей снять фигуру, но его просьбу не удовлетворили.

В городе много памятников и мемориальных музеев политическим деятелям недавнего прошлого: Маннергейму, Паасикиви, Кекконену. Маршал Маннергейм, когда-то русский генерал, пользуется в стране большим уважением. Под его коман-

дованием финская армия воевала с СССР в 1939-1940 и 1941-1944 годах. В экскурсиях по всем странам уделялось много внимания их участию во Второй мировой войне, которое кардинальным образом отличалось.

Финляндия после советско-финской войны 1939-1940 годов заключила соглашение с Германией и выступила в 1941 году против СССР на ее стороне. Евреи, проживающие в стране, под давлением Германии были депортированы. Советское наступление 1944 года привело к прорыву укреплений "Линии Маннергейма" и вынудило Финляндию пойти на переговоры и заключить договор о перемирии. Немецкие войска по условию перемирия были интернированы, но понадобился весь авторитет маршала Маннергейма, чтобы заставить финских солдат повернуть оружие против своих недавних союзников в войне против СССР.

Дания и Норвегия в 1940 году были оккупированы германскими войсками. Сначала Дания пыталась оставаться нейтральной, и немцы даже после ее оккупации не вмешивались во внутренние дела страны. Но в 1943 году давление германских властей увеличилось, и сотрудничество с ними датчан прекратилось. Попытки депортировать из Дании евреев провалились. В ответ на требование носить евреям на одежде отличающую их от других жителей желтую шестиконечную звезду король Дании Христиан V демонстративно вышел на улицу с такой же звездой на рукаве пальто. Некоторые источники считают, что это легенда, но нам об этом рассказывали, как о достоверном факте. Большинству евреев удалось уехать в Швецию. В 1943 году стали создаваться отряды Сопротивления, и между ними и немецкими войсками началась настоящая война. Страны антигитлеровской коалиции признали Данию союзной державой. Освобождена Дания была только 5 мая 1945 года.

Осло и порты западного побережья Норвегии, были оккупированы 9 апреля 1940 года. В ответ король и правительство выехали в Англию, а в стране к власти пришла профашистская группировка во главе с Квислингом. Это имя стало нарицательным и обозначало изменника, сотрудничающего с захватчиками. Движение Сопротивления возникло уже в 1941 году. Евреям частично также удалось перебраться в Швецию, но частично они были отправлены в лагеря смерти. Освобождена Норвегия была 8 мая 1945 года.

Швеция во второй мировой войне не участвовала и проводила гибкую политику сотрудничества с воюющими государствами. Сначала она обеспечивала транзит немецких грузов в Норвегию, а после поражения Германии под Сталинградом стала сотрудничать со странами антигитлеровской коалиции. Политике нейтралитета Швеции уже около 200 лет. После поражения Наполеона в войне 1812 года Швеция объявила войну Франции, а ее армию возглавил бывший маршал Франции Бернадот, избранный шведским наследным принцем. В 1818 году Бернадот взошел на престол под именем Карла XIV Юхана. С 1814 года девизом страны стало «Неприсоединение в мирное время, нейтралитет в войне».

Из Хельсинки мы в тот же день выехали в Турку, где погрузились на паром, плывущий в Швецию. В Турку у нас была небольшая экскурсия.

Турку имеет шведское название Або, также как Хельсинки имеет шведское название Гельсингфорс. На улицах и на картах приводятся всегда два названия, так как в стране два государственных языка. Целых 500 лет Або был столицей края и важнейшим торговым центром страны, пока русский император не перенес полити-

ческий центр ближе к Петербургу. А потом грандиозный пожар поразил город. Сгорел старинный университет, и восстанавливать его не стали, а тоже перевели в Хельсинки.

Сохранился только Кафедральный собор – главный лютеранский собор и национальная святыня Финляндии. Он, конечно, тоже когда-то сгорел, но был отстроен заново с использованием оставшихся исторических стен. Считается, что собору свыше 700 лет. Сегодня он представляет величественное зрелище. Его башня выше 100 метров, алтарная готическая часть собора выполнена в стиле т.н. новой готики, стены и свод расписаны романтическими фресками. Капеллы вдоль стен превращены в усыпальницы местных епископов, крупных финских полководцев. Интересны красочные витражи, выполненные русским художником в 70-х годах XIX века.

Проехав по набережной реки Аура-Йоки, вдоль которой сосредоточены музеи, мы добрались до порта и уплыли. В музеи не попали.

Утром мы были уже в Швеции и приступили к осмотру Стокгольма. Стокгольм, в отличие от Хельсинки, обладает хорошо сохранившимся историческим центром – Старым городом, Гамла Стан. Он упоминается в средневековых документах уже в середине XIII века. Здесь тоже были пожары, но в городском уставе еще в XIV веке было написано, что для противодействия пожарам город надо разделить на квадраты. Кроме того, Стокгольм расположен на островах, которые до строительства мостов были относительно изолированы, что способствовало созданию разнообразного архитектурного образа районов города.

Мы приехали ранним утром и много гуляли по еще пустым улицам Старого города, окружающим Королевский дворец. При втором посещении Стокгольма на обратном пути я опять вернулся туда, но теперь все пространство занимала плотная толпа туристов. Здесь настоящее средневековье. Узкие улицы и крошечные площади. Есть улицы, где могут с трудом разминуться два человека. Каждый квартал связан с историческими событиями, здесь кого-то казнили, а там кто-то знаменитый жил. Многие улицы сохранили средневековые названия: улица Сапожников, улица Купцов, улица Священников и др. В центре Старого города стоит с XIII века собор святого Николая, который считается духовным центром города. В нем установлена позолоченная скульптурная группа, состоящая из двух частей, святого Георгия на коне, убивающего дракона, и коленопреклоненной принцессы, которую он спасает. Она олицетворяет спасение Швеции от Дании в какой-то битве в 1471 году. Принцесса – это Швеция. Эта скульптура является национальной святыней и еще дважды ее можно увидеть на площадях города.

Другие острова не менее интересны. На острове Рыцарей массивные дома с башнями сохраняют дух старинных крепостей. Так выглядит дворец Врангелей, с которыми связан родственными узами известный нам по годам Гражданской войны генерал и барон Врангель. На острове Святого Духа расположено здание Риксдага (парламента). На оконечности острова Кунгсхольм в начале 20-х годов уже XX века была построена городская ратуша, Ее красное кирпичное здание построено в венецианском стиле. Над высокой башней прикреплены три золотые короны, видные издали. Здание окружено зеленым газоном, на котором установлены скульптуры. Оно великолепно гармонирует с силуэтом средневековых зданий острова Рыцарей

по другую сторону водного пространства. В ожидании очередного переезда я там долго сидел на острове Рыцарей и любовался ратушей. С высокого гранитного берега острова Седормальм (мальм – холм), со смотровой площадки открывается прекрасный вид на город.

В повторный приезд в Стокгольм я с удовольствием прокатился на кораблике между островами. На прогулочном катере перед каждым креслом смонтирован пульт, где цифрой обозначен язык, на котором можно выслушать трансляцию рассказа гида о видах за бортом. Можно услышать и русский текст. Последней цифрой обозначены пояснения для детей-инвалидов.

К моему удивлению, не только в Хельсинки, но в Стокгольме и других городах в местах скопления туристов русский язык самый громкий и звонкий. Количество русскоязычных туристов может поспорить только с количеством японцев и корейцев. По-английски говорят значительно реже. Русские заполнили все пешеходные зоны и сувенирные лавочки. При этом встречаются не только люди, позволившие себе заплатить за поездку за рубеж, но и какие-то странные группы. Так, например, на упомянутом прогулочном катере плыла группа русских детей, человек двадцать, и сопровождающие их воспитатели из какого-то нашего детского дома. Встречаются говорящие по-русски семьи из разных стран: Израиля, Германии, США. Пару дней параллельно с нами двигался автобус с туристами из Израиля. Любопытное наблюдение. Дети из этой группы в сувенирных магазинчиках не говорили родителям: «Купи!», а говорили: «Не покупай, здесь дорого!».

Спрос рождает предложение. Поэтому не только на улицах городов и в музеях предлагают туристам литературу на русском языке, но и в соборах лежат листовки на русском. В Упсале в городском информационном центре куда-то специально бегали, чтобы дать мне проспект на русском. В Хельсинки в Музее изобразительных искусств, где не было ничего отпечатанного по-русски, меня уже в зале догнала дама, которую специально прислали, чтобы рассказать мне об экспозиции. Догнав меня, она сказала: «Мене передали, что пришел русский, и у него могут быть вопросы». В книжных магазинах русских книг я не видел. Встречаются магазины и кафе, где говорят и имеют меню на русском языке. В одной столовой монголовидная официантка громко кричала: «Рыбы нэма!»

Застройка современного центра Стокгольма тоже любопытна. Многие жилые, торговые, административные, музейные здания интересны и по-своему индивидуальны. В жилых домах площадь окон занимает большую часть стен, а каждое окно имеет ширину больше, чем высоту. Расстояние между окнами небольшое, а иногда окна идут сплошной полосой, вплотную примыкая друг к другу. На улицах очень чисто. Утром какой-то негр пытался выковырять метлой невидимую мне соринку.

Единственный музей, в котором удалось побывать – это так называемый Миллесгорден – Сад Миллеса. Скульптор Карл Миллес в расцвете славы купил участок на высоком берегу залива, построил дом, мастерскую, а в саду разместил свои произведения. Миллес очень известный на западе скульптор, ученик Родена, жил и работал в Париже, Мюнхене, США. Сад скульптур создает впечатление собрания множества летящих, балансирующих, движущихся фигур. Трудно передать словами увиденное. На высоком постаменте на гигантской ладони стоит человеческая фигура. Композиция называется «Рука бога». «Музицирующие ангелы» размещены на

колоннах, и их рассматриваешь на фоне неба. Они играют на разных инструментах и кажутся парящими в воздухе. Много архитектурных фонтанов: фонтан Муз, фонтан святого Мартина, в бассейне, окруженный изображениями рыб и тритонов, стоит Посейдон. Миллес умер в 1955 году и еще за 20 лет до смерти он подарил сад городу. Похоронен он на территории сада.

В Стокгольме есть парк Астрид Линдгрэн, где разместились герои всех ее книг. Есть дом, на крыше которого живет Карлсон, ферма Пеппи. Но большинство произведений Линдгрэн мы не знаем, и герои парка нам не понятны. Карлсон в Швеции считается отрицательным героем, а самостоятельная Пеппи – положительным. Первые свои сказки Линдгрэн сочинила для своей дочери и не думала публиковать их. Только позже она записала свои сочинения. Помнят и о первом лауреате нобелевской премии по литературе – женщине Сельме Лагерлеф. Оказывается, она была учительницей и считала, что знания учеников по географии страны очень плохи. Тогда она решила написать книгу для детей «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции», которая принесла ей славу. Я помню, как, когда я был во втором классе, в 1944 году, несколько месяцев на последних уроках учительница читала нам эту книжку. Лагерлеф позже стала известным в стране общественным деятелем и защитником природы. Ее именем называют закон, запрещающий живущим в домашних условиях животным купировать хвосты и уши, а также содержать их в клетках.

Из Стокгольма мы съездили в город **Упсала**. В Упсале находится готический Кафедральный собор XIII века – самая крупная церковь Скандинавии. Здесь проводили коронации монархов со времен средневековья до XVIII века и похоронены многие знаменитые шведы. Оказывается, что наступать на могильные плиты, замурованные в пол собора, очень полезно, так как с каждым шагом отпускаются грехи усопшего.

Здесь же расположен старинный замок, заложенный в середине XVI века. Но главная достопримечательность города – старинный университет. В нем работал и преподавал Карл Линней, похороненный в Кафедральном соборе. Здесь есть созданный им сад, где находятся 1300 видов растений, высаженных согласно разработанной Линнеем классификации. Памятник Линнею есть и в Стокгольме. Мы заходили в главный корпус, где находятся деканаты и аудитории, где проходят официальные мероприятия. Библиотеку университета называют «Каролина Редивива», что можно перевести как «Возникшая из пепла каролинская библиотека», так как ее собрание восстанавливалось после пожара. Это многомиллионное собрание книг, а гордостью библиотеки является «Серебряная библия», написанная серебряными чернилами в VI веке (она была похищена из Праги шведами во время Тридцатилетней войны).

Из Стокгольма мы двинулись на юг и остановились на ночлег в городе **Йенчепинге**. Он расположен на южной оконечности очень крупного озера Веттерн. Это промышленный центр, известный как родина шведской безопасной спички. Здесь есть музей спичечного производства, а недалеко от города около шоссе стоит деревянная фигура великана – персонажа местных легенд. Теперь здесь нет спичечных фабрик, а работают машиностроительные заводы. А в озере по-прежнему ловят рыбу.

Вечером и утром я много гулял по городу. Вечером на берегу озера в малень-

ких забегаловках одни пьют пиво, а другие степенно гуляют семьями, с колясками и собаками. Утром моют мостовую перед магазинами. Открываются магазины поздно, мы уехали до их открытия. Закрываются они рано.

В Йенчепинге нас впервые разместили на ночлег в отеле. Как потом выяснилось из найденного мной в одном из номеров каталога, почти все отели, где мы ночевали, принадлежали одной очень большой международной сети, которая имеет гостиницы во всех, посещаемых нами странах, а еще и в Эстонии, Исландии и еще где-то. Наш тур считался не стандартным, а эксклюзивным, поэтому все наши гостиницы располагались в центре городов или в пешеходной доступности от центра. В стандартном случае размещают в отелях, находящихся в пригородах, и добраться в свободное время до интересных мест, музеев и пешеходных зон бывает затруднительным. Наши отели имели класс **** или ***, что определяло уровень услуг. Ничего неожиданного для себя я не увидел. Предоставляются телевизор, телефон, платный бар и бесплатный чайник, набор полотенец, дополнительная подушка в шкафу, фирменные ручки, бумага, конверты и пакеты и т.п. Иногда в шкафу висит зонт с эмблемой гостиницы. Только в Осло в отеле под названием "Опера" удивили тем, что проявилась индивидуальность. Наволочка подушки была украшена нотной строкой, а на стенах висели гравюры со сценами из опер. По размерам номера были очень разные: от небольшой клетушки, до двухкомнатного апартаменты.

Что оказалось для меня новым.

Во-первых, обилие в номере свободных электрических розеток, которые бросаются в глаза постояльцу. Еще два года тому назад в Париже, чтобы побриться, мне приходилось на уровне плинтуса отключать телевизор. Теперь гостю надо не только побриться, но и зарядить аккумулятор сотового телефона, подготовить съемочную камеру, подключить к сети свой компьютер и прочую аппаратуру. Кроме обычных розеток еще установлены какие-то разъемы, назначение которых осталось мне непонятным.

Во-вторых, внешне оставшийся неизменным телевизор теперь имеет много новых функций. Когдаходишь в номер, то видишь включенный монитор, на котором светится надпись, что господина Гинзбурга Виталия приветствуют и желают ему хорошо провести здесь время. После этого дается перечень режимов работы системы: как посмотреть телевизионные программы, как выйти в режим кабельного телевидения, как подключиться к Интернету, электронной почте или к другим возможностям системы. Около монитора или лежит стандартная клавиатура, или замысловатый пульт. Отключиться можно кнопкой пульта. Гид нас предупредила, что оплата, в случае даже минутной пробы этого агрегата, берется фиксированная, из расчета суточного его использования.

В-третьих, изменилось оснащение санузлов. На полочке мыла нет, а около умывальника и около душа на стене установлены стационарные флаконы с гелем, на которые по мере необходимости надо надавливать при помощи специальной клавиши. Водопроводные краны и краны душевых тоже изменили свой вид. На поворотной горизонтальной ручке крана появились цифры, указывающие величину желаемой температуры воды в градусах. Напротив требуемой величины устанавливается указатель крана. Величина температуры предлагается с интервалом через два градуса до 38. После этого вторая ручка, перемещаемая в вертикальной плоскости, изме-

няет напор воды.

И последнее новшество. Электронным ключом от номера, а другого ключа ни разу не предлагалось, приходилось пользоваться неоднократно. Он открывает жильцу кроме номера, еще дверь лифта и отрезок коридора, где расположен номер. Таким образом, на чужой этаж или к номерам, отделенным от твоего номера в коридоре промежуточной дверью, попасть невозможно. Но можно дожидаться попутчика и пройти вместе с ним, так как служителей, наблюдающих за перемещением постояльцев нет, или не видно. Этот же ключ включает в номере всю систему электропитания, кроме уже включенного и приветствующего вас монитора. Возможно, что это связано с охраной гостиниц, или еще с какими-либо непонятными мне соображениями. Такая же система была на одном из паромов.

Утром мы отправились дальше на юг. Небольшую остановку сделали в городе **Мальме** на берегу морского пролива, разделяющего Швецию и Данию.

Мальме считается третьим по величине городом Швеции. Но по европейским меркам это город небольшой, скорее он похож на парковый ансамбль. Мне понравились большие кашпо с цветами, висящими на фонарных столбах вдоль одной из улиц. Упсала тоже утопает в зелени. В центре города расположена Большая рыночная площадь с очень привлекательной ратушей, а недалеко находится Малая рыночная площадь. Рынков, конечно, теперь нет, но всюду большие базары цветов. Крупные улицы заполнены туристами, а чуть в сторону – никаких прохожих нет. Удивило смешение архитектурных стилей. Вполне обычная улица, застроенная небольшими особняками, упирается в стеклянную башню голубого цвета. С другой стороны улицы размещена средневековая церковь и конная статуя какого-то короля.

Любопытно, что в Швеции много скульптур юмористического или абстрактного плана. В Мальме вдоль одной из улиц растянулась процессия каких-то условных музыкантов с трубами самой разной формы. В Стокгольме около стены дома открыт настоящий канализационный люк, из которого выглядывает скульптурная голова рабочего. Подход к люку огорожен обычной лентой. Где-то на уличном переходе перед светофором стоит довольно внушительных размеров растерявшаяся курица.

Из Мальме по мосту-туннелю - в Данию. Из туннеля попадают сразу в южный пригород датской столицы.

По дороге к гостинице мы сделали небольшую остановку для обмена валюты, так как в каждой из скандинавских стран своя валюта, и только финны пользуются европейскими евро. Меня обменные операции не интересовали, так как я запасся кронами всех стран еще в Москве, и я стал оглядываться по сторонам. Оказалось, что автобус стоит на центральной площади **Копенгагена**, на пересечении (или в точке касания) Ратушной площади и бульвара Ханса Кристиана Андерсена. Памятник Андерсену был на другой стороне бульвара, а передо мной простиралась громадная площадь, окруженная краснокирпичными зданиями с готическими башнями. В центре композиции - ратуша, на башне которой громадные куранты. Над главным входом в ратушу установлена позолоченная статуя основателя Копенгагена, а на крыше разместились шесть стражей в старинных одеждах. Площадь окружают также Палас-отель, имеющий тоже башню, и необычное здание, на крыше которого расположен оригинальный барометр. В хорошую погоду из ниши показывается фи-

гура золотистой девушки с велосипедом, а в плохую – девушки с зонтиком. На площади возвышаются: статуя, где на колонне стоят древнескандинавские трубачи, дующие в луры (старинные духовые инструменты), и фонтан, изображающий дракона. Вид захватывающий. Позже, когда я пришел туда уже один, композицию дополнял громадный, выше человеческого роста, ледяной куб. Рядом была табличка, где было написано, что это лед из Гренландии, которая принадлежит Дании. Было жарко, и дети и взрослые обнимались с этой глыбой. Кругом снуют прохожие и туристы. Первое впечатление от Копенгагена оказалось таким сильным, что этот город запечатлелся мне больше всех, увиденных мною скандинавских столиц. Любопытно, что эта красота не древняя, а создана в начале XX века.

Изучив в гостинице схему города, я убедился, что нахожусь в самом центре. Передо мной была короткая улица, ведущая к королевскому дворцу, на которой располагаются иностранные посольства (в том числе и России), а за спиной - знаменитая Новая гавань, Nyhavn, в которой причалены лодки, яхты и катера, а вдоль берега разместились кафетерии и лавки. Вечером там я увидел необыкновенное гулянье. За столами пьет пиво столько народу, что мест не хватает. Сидят на ограждении канала и просто на земле. А вдоль канала видны фасады бывших купеческих домов и склады XVII – XVIII веков.

Экскурсия по городу началась у королевского дворца. Королевская резиденция Амалиенбург представляет собой выходящую к воде восьмиугольную площадь, которую окружают четыре внешне одинаковых трехэтажных особняка, между которыми свободно перемещаются прохожие. Когда-то они были построены для четырех родственных или дружественных семей. Когда королевский дворец в конце XVIII века сгорел, то эти особняки были изъяты в пользу короля. В одном доме сейчас находится резиденция королевы, в другом - королевы-матери, в третьем - наследника, а в четвертом – дворец для торжественных приемов. В центре площади стоит конная статуя. Выглядит это очень скромно и в то же время изящно. У дворцов дежурят гвардейцы.

Около всех королевских дворцов: в Стокгольме, Осло и в Копенгагене, стоят в карауле королевские гвардейцы, и их парады и разводы является одним из главных развлечений для туристов. К сожалению, мне такого зрелища нигде увидеть не довелось. Но оказалось неожиданным, что в Дании королевской гвардии нет, хотя парады и разводы регулярно устраиваются. Каждый солдат, находящийся на срочной службе, имеет право, в случае заявленного им начальству пожелания, один раз постоять в карауле около дворца. Его тогда соответствующим образом одевают, инспектируют и отправляют на почетный пост. Таким правом обладают и ветераны, отслужившие когда-то в армии. Поэтому гвардейская выправка у часового не очень видна, и на посту могут оказаться рядом молодой и пожилой солдаты.

Гуляя с экскурсоводом, мы подходили к разным интересным домам: Королевскому театру, перед которым сидят в креслах драматурги, Королевской библиотеке, перед которой разбит великолепный цветник, и к другим известным строениям. Кругом видны сооружения неожиданной архитектуры. Знаменитое, изображенное во всех путеводителях, здание биржи, где сейчас располагается Торговая палата Дании, имеет высокий витой шпиль. Оказывается, что шпиль Биржи свит из хвостов трех драконов, стерегущих богатства и олицетворяющих Данию, Швецию и Норве-

гию. Расположенная в старинном квартале города церковь Спасителя имеет оригинальную башню со спиральной лестницей с золотыми перилами, расположенной на ее внешней стороне. Башня увенчана «яблоком» со статуей Спасителя. Внушительная Круглая башня, принадлежавшая когда-то университету в качестве обсерватории, где работал великий астроном Тихо Браге, имеет для подъема на верхний этаж громадный пандус, по которому проскакал на коне Петр I, в сопровождении кареты с Екатериной. Все интересные сооружения города и его планировка связаны с именем короля Кристиана IV, который задумал и во многом осуществил многие городские преобразования. В истории Дании он носит имя «Короля-строителя».

Какой-то странной гордостью Копенгагена является район Кристиания, где в «свободном городе» проводится некий социальный эксперимент. Здесь в начале 70-ых годов группа хиппи захватила старые казармы и заявила, что порывает все связи с буржуазным обществом и не будет сотрудничать с властями города. Власти с этим самоуправством смирились и объявили о создании там зоны «самоуправления». Теперь здесь живут престарелые хиппи, неохиппи, наркоманы и другие горожане не лишённые разных пороков. Вечером здесь туристам появляться не рекомендуют, но днем на первый взгляд все пристойно и даже не видно мусора.

Экскурсию мы закончили около статуи Русалочки, задумчиво сидящей на камне. Эта статуя стала эмблемой не только Копенгагена, но и всей Дании. Но ее вид был обезображен гирляндами туристов, висящих на ней. Скульптура стоит так близко к берегу, что перепрыгнуть на камень не представляет труда. Я долго ждал, пока выпал момент сфотографировать статую без фигур наглых туристов.

У меня было достаточно времени, чтобы пройтись по городу. В первую очередь я пошел гулять по пешеходной трассе. Это именно трасса, то есть цепь улиц и площадей с фонтанами, которые закрыты для транспорта. Пешеходная зона Стрегет имеет протяженность около 2 километров и связана с именем все того же Кристиана IV, придумавшего создать такую зону, как ось города. Стрегет соединяет Ратушную площадь с Новой Королевской площадью, на которой находится несколько дворцов и Королевский театр.

Во всех столицах существуют пешеходные зоны, предназначенные не только для туристов, но и для прогулок горожан. Стрегет в Копенгагене, Эспланадный парк в Хельсинки, улицы в Гамла Стан в Стокгольме – постоянно заполнены народом. Работают магазины разного уровня, как для покупателей дорогих товаров, так и для покупателей сувениров. Много мест, где продается съестное для прохожих. Здесь есть и рестораны, и кафе, и стенды с мороженым. Есть и музеи. На Стрегет находится музей рекордов Гиннеса и башня со смотровой площадкой, с которой осматривал город еще Петр I.

Вдоль улиц днем и вечером работают жонглеры, пожиратели огня, фокусники, дрессировщики со своими собаками, кошками и другими зверями. Игрет музыка разных направлений. В Эспланадном парке играл симфонический оркестр (рядом как раз показывали дрессированных кошек), а на Стрегете, который длиннее, играли джаз, звучали индийские мелодии, а группа молодых парней, окруженная толпой зрителей, за деньги танцевала брэйк. Гуляя по Хельсинки, я обратил внимание на пожилого мужчину, который, одиноко сидя на углу, около дома, наигрывал на аккордеоне явно одесские мелодии. Во второе посещение города, я опять увидел его

на том же месте, но теперь перед ним стоял пожилой мужчина, и они вместе пели какой-то строевой марш.

Так как было тепло, то люди на улицах были одеты очень легко. Если в Москве в этом году носят жилеты, покрытые большим количеством карманов, то здесь в моде у мужчин и женщин короткие легкие штаны, чуть ниже колен, и тоже с бесчисленным количеством карманов, молний и тесемок. Много весьма полных прохожих. На улицах не курят, поэтому нигде не валяются окурки. Говорят, что из-за пресловутой политкорректности в Стокгольме (или в Копенгагене) стоит памятник У.Черчиллю без сигары, правда, наоборот, в Копенгагене (или в Стокгольме) у него в руке сохранилась привычная сигара.

Уже в Хельсинки я обратил внимание на то, что улицы размечены для движения тремя полосами: для автомобилей (в Осло была четвертая полоса с надписью BUS), велосипедов и пешеходов. На второй нарисован велосипед, а на третьей человек, держащий за руку ребенка. Есть еще автомобильные стоянки, с изображением на земле инвалидной коляски. Дорожки для велосипедистов я уже видел, например, в Англии. В Китае велосипед – один из основных видов городского транспорта, и в конце рабочего дня все улицы плотно покрыты колонной велосипедистов, но там мало автомобилей. Однако то, что происходит в Копенгагене, надо описать отдельно.

По городу носятся велосипедисты, причем днем преобладают дамы почтенного возраста. Одеты эти дамы по-разному: в юбки или в короткие облегающие велосипедные штаны, как у гонщиков, а на головы надеты плоские шлемы, опять же, как у гонщиков (не шарообразные, как у мотоциклистов). Это не требование полиции, а дань моде. Конечно, ездят и мужчины, и дети. Для маленьких детей на велосипеде родителей монтируется специальное кресло со спинкой. Встречаются степенные пары, очевидно, возвращающиеся из магазинов, так как смонтированные перед велосипедистом багажные корзинки полны провизии. Но главное, что они все не соблюдают никаких правил. Так как они во время движения вынуждены на перекрестках пересекать пешеходные тротуары, то попасть под велосипед проще простого.

Велосипеды, ожидая хозяев, пристегнуты на специальных стоянках, но иногда переднее колесо просто вставлено между какими-нибудь выступами. Говорят, что остаться без велосипеда очень просто, так как, утром спешащий чиновник может вскочить на первый попавший велосипед, а потом бросить его перед местом своей службы. Это кражей не считается. Но самое интересное, что существуют муниципальные велосипеды общего пользования, о чем ярко написано на заднем колесе. Они находятся на специальных стоянках, где оборудована автоматическая касса. Опустив, кажется 20 крон задатка, можно взять велосипед на неограниченное время, а, вернув его на любую подобную стоянку в городе, предлагается полностью забрать из кассы свой взнос. Таким образом, в кассу опускается задаток за велосипед, а не плата за его использование. Пользование велосипедом бесплатно. Считается, что в Европе большая концентрация велосипедистов есть только в Амстердаме.

Еще я посетил парк развлечений Тиволи, где рядом расположены аттракционы, театры, рестораны и великолепные цветники. Он считается одним из известнейших увеселительных заведений мира. По вечерам ежедневно здесь дается красочный фейерверк. Наверное, наши парки культуры и отдыха имеют общее с проис-

хождение с этим парком.

Рядом с Тиволи находится художественный музей Новая глиптотека Карлсберг (того, который производит пиво Карлсберг). В музее существует несколько интересных собраний: Древний Египет, Древняя Греция и Рим, европейское новейшее искусство. Большой интерес, по моему мнению, представляет коллекция картин и скульптур французского импрессионизма, одна из самых крупных за пределами Франции. Здесь Ренуар, Сезанн, Мане и Моне, Гоген и Тулуз-Лотрек, но главное - великолепное собрание Дега и Родена. Супруги Якобсен, основатели пивного производства Карлсберг, подарили свою коллекцию государству. Для музея специально построено здание с великолепным зимним садом, покрытым стеклянным куполом. В музее действуют лифты и устроены пандусы для перехода на верхние этажи, что делает музей доступным для людей с ограниченной подвижностью.

Большим уважением в городах пользуются инвалиды-колясочники. Множество мелочей говорят об этом: пандусы на дорогах и в подъездах, стоянки для автомобилей, отдельные туалеты с широкими дверями, в которые может въехать коляска, а потом разместиться над унитазом, грузовые лифты, где указано, что они для инвалидов. В музеях у входа обычно стоит несколько пустых складных колясок, которые предлагают пожилым людям для удобства перемещения по залам. На улицах встречаются коляски разных систем, от простейших, которые передвигает сопровождающий или руками вращает колеса сам пассажир, до навороченных агрегатов, напоминающих мотороллеры.

Но главное, что этим люди широко пользуются. На коляске может находиться явный дебил, пускающий слюни, а может быть весьма ухоженная пожилая дама, гуляющая в сопровождении своей семьи. Видел, как сидя в колясках, оживленно беседовали мужчина и женщина, встретившиеся в пешеходной зоне.

Из Копенгагена мы поехали осмотреть несколько старинных замков и церквей, расположенных на острове Зеландия, том же острове, где находится столица Дании.

Городок **Роскилл** до XIV века служил резиденцией датским королям, и в местном Кафедральном соборе, строительство которого было завершено еще в XIII веке, похоронено 38 королей и королев от Маргарет I (умерла в 1412 году) до Фредерика IX, умершего в 1972 году. Церковь включена в перечень объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Замок **Фредериксборг** - одна из красивейших королевских резиденций Дании. Его крыша украшена лесом шпилей и башенок. Расположен замок на островах и окружен рвами, заполненными водой. Замок связан с именем уже неоднократно упоминавшегося «короля-строителя», который здесь родился и уделял много внимания расширению и украшению своей резиденции. Интерьеры дворца являются произведениями искусства. Особенно великолепен танцевальный Рыцарский зал, где венчаются и теперь на царство датские монархи. Здесь располагается музей национальной истории Дании, а функционирует он на средства Фонда Карлсберг, основанного все тем же пивоваром.

Замок **Кронборг** расположен на южном берегу пролива Зунд прямо напротив шведского берега. Замок был окружен двойной стеной и рвом, в котором сегодня плавают лебеди. Он имел сильную артиллерию, ядра пушек которой долетали до се-

редины пролива, а с другого шведского берега стреляли пушки крепости Хельсингборг. В этом месте взимали дань со всех кораблей, проплывающих по проливу. Дань собирали до 1857 года, пока право сбора дани не выкупили объединившиеся европейские государства. Интересны королевские апартаменты, спальни, солонны. В подвале башни стоит громадная статуя легендарного варяжского князя, который всегда готов прийти на защиту Дании.

Под прикрытием замка находится городок Хельсингер, известный всем под названием Эльсинор. Именно здесь по легенде происходили события, описанные Шекспиром в трагедии «Гамлет». Во дворе крепости в дальнем углу установлена доска с портретом Шекспира, на которой написано, что история Гамлета была описана в какой-то старинной рукописи и рассказана кем-то Шекспиру.

Из Дании мы переправились в **Осло**.

В Осло мы тоже были дважды. В первый раз у нас были экскурсии по городу и в Скульптурный парк Густава Вигеланда, а во второй приезд, в свободное время, я побывал в трех музеях, посвященных мореплаванию.

Осло сравнительно небольшой по европейским меркам городок (население около 0.5 миллиона человек), расположенный у фьорда под склонами лесистых гор. Хотя поселение на этом месте известно с XI века, а столицей Норвегии город был уже с XIV века, только после пожара, поглотившего все постройки в конце XVI века все тот же датский «король-строитель» начал строительство города, сохранившегося до наших дней. Самым главным сохранившимся сооружением города является крепость Акерхус. Крепость превращена в ренессансный замок, используемый для правительственных приемов. Здесь же находятся Национальный монумент и музей Национальной обороны и Народного фронта. У замка стоят гвардейцы.

Воспоминанием о старой Христиании осталась площадь, примыкающая к крепости. Здесь сохранилась самая старая ратуша города, суровое гранитное здание, где расположен театральный музей и еще несколько строений. Современный Королевский дворец построен уже в середине XIX века и внешне напомнил мне Смольный (портик, колонны). Действующая ратуша расположена на берегу фьорда. Она построена в наше время, в 1950 году. Ее темно-красный кирпичный фасад и мощные угловые башни бросаются в глаза, когда подплываешь к городу. На стене вестибюля ратуши, куда вход свободный, размещено грандиозное панно, посвященное истории города. Улицы города застроены очень разнообразно. Архитектурные стили затейливо перемешаны. Рядом стеклянный рвущийся ввысь торговый центр и угрюмый кирпичный жилой дом небольшой высоты.

Скульптурный парк Вигеланда и музей при нем открыты в 1947 году. Здесь по плану автора размещены 192 статуи, на которых изображено 650 фигур. Это самая большая в мире коллекция скульптур. История парка характерна. Уже известный в мире скульптор, ученик Родена, неоднократно предлагал городу свои работы, но всегда они отвергались. Когда это стало уже скандальным, то предложили Вигеланду участок земли, чтобы он по своему усмотрению разместил там свои работы. Говорят, что он был очень доволен и создал очень интересный парк. Над созданием парка он работал свыше 40 лет. Здесь стоит множество человеческих гранитных фигур, выполненных в натуральном масштабе, в разных позах и в разных эмоциональных состояниях. Здесь фигуры детей и стариков, молодых и зрелых мужчин и жен-

щин. Они занимаются спортом, играют с детьми, ласкают друг друга. На меня большое впечатление произвели две сидящие рядом старухи. Все фигуры собраны в несколько архитектурных ансамблей: мост, обрамленный скульптурами, фонтан, окруженный и поддерживаемый фигурами людей, детская площадка и пр. Над парком возвышается колонна «Монолит», имеющая высоту более 17 метров и включающая в себя 121 человеческую фигуру. В основании колонны лежат безжизненные тела, а по спирали вверх меняется возраст и подвижность фигур. Кверху выталкиваются маленькие дети. Такой вот символ жизни. Как в Брюсселе есть известная скульптура писающего мальчика, так в парке есть скульптура капризничавшего мальчика, который стал эмблемой Осло.

Норвежцы - признанные всем миром мореходы. На полуострове Бюгде, в черте города расположены рядом три музея, посвященные мореходству. В одном из них представлены три корабля викингов. Корабли, на которых плавали викинги, нигде не сохранились, но археологи обнаружили захоронения, где знатные викинги были похоронены в своих ладьях. Вот они-то и выставлены в музее. Поражают удивительно плавные и какие-то гордые очертания кораблей IX века. В музее «Фрама», в ангаре стоит корабль, на котором Нансен добрался до самой северной точки земли, а Амундсен - до самой южной. Посетители могут свободно ходить по всему кораблю, спускаться в трюм и заходить в каюты. Третий музей посвящен экспедициям Тура Хейердала. В музее «Кон-Тики» хранится этот плот, на котором путешественники пересекли Тихий океан, и папирусная лодка «Ра II», на которой ученые пересекли Атлантический океан. Кроме того, что можно со смотровой площадки в деталях рассмотреть корабль, можно спуститься ниже дна плота и увидеть, как под ним плавают рыбы. С полуострова музеев в город мы вернулись на пароме.

Кроме Осло в Норвегии мы посетили, как я уже писал, два города: Ставангер и Берген.

Ставангер, известный со времен викингов городок, жители которого традиционно занимались рыбной ловлей, а когда промысел захирел, то первые начали заниматься консервированием рыбы и продажей рыбных консервов. Мы осмотрели кварталы старого города. Стоят ряды одноэтажных беленьких домов. Очень чисто и ухожено. Говорят, что у скандинавов белый цвет дома говорит о достатке хозяина, бежевый или другой светлый оттенок окраски стен характеризует средний уровень доходов, а коричневый – цвет бедности. Непонятно, почему бедняк не может вместо коричневой краски купить белую. Так вот, вдоль улицы стоят только светленькие домики. В одном из таких домиков размещен музей консервирования.

Сегодня Стравангер – город нефтяников. В 60-ых годах в Северном море была найдена нефть, и здесь расположились офисы добывающих фирм. Здесь же живут нефтяники и их семьи, а нефть добывают с платформ, расположенных в море. Платформ мы не видели, но видели, как развлекаются нефтяники по вечерам. Они пьют и шумят. На набережной города стоит очень современное по архитектуре здание, в котором разместился музей нефти. В музее можно приобрести чисто местный сувенир – пробирку с нефтью, к которой приложен документ, удостоверяющий, что это последняя нефть из скважины, из которой добыча закончилась.

Благодаря открытию месторождений нефти, Норвегия стала весьма зажиточной страной. Уровень жизни существенно вырос вместе с уровнем заработной пла-

ты. Средняя заработная плата достигает в стране 3000-3500 евро, а для других скандинавских стран эта сумма близка к максимальной зарплате для рабочих и служащих. Естественно, что жизнь в стране для приезжих дорогая. Любопытно, что сверхприбыль, связанная с высокими ценами на нефть, изымается государством и концентрируется в специальном стабилизационном фонде. Говорят, что ежегодно изымаемая сумма превышает бюджет России.

Считается, что скандинавские страны имеют небольшое число иммигрантов. В Норвегии, кажется, их всего 4%. Но эти оценки характерны для стран в целом, а не для улиц столичных городов. Высокий жизненный уровень Норвегии притягателен для многих выходцев из СНГ, Азии и Африки. Я ходил по Осло и центральным улицам других городов и днем в выходной день, и вечером в рабочий и видел, как часто попадаются лица разных рас и народностей. Эти люди явно имеют разный доход и культурный уровень. Есть очень ухоженные и дорого одетые люди, а есть запущенные и грязные бомжи (видел, как люди заглядывают в мусорные контейнеры). Очень много уборщиков на улицах, младшей obsługi в отелях и в ресторанах с черной и желтой кожей. Много на улицах мусульман. В выходной в центре городов гуляют семьи с большим количеством детей, где женщины носят типичные головные платки. Видел и явно индийские типы. Вообще, встречается калейдоскоп лиц. Подростки-негры с криком, размахивая руками и еще чем-то, толпой явно эпатируют прохожих. Ходят небольшим группами мужчины в помятых черных костюмах с небольшим усиками на лице. Они ужасно похожи на азербайджанцев на наших овощных рынках. Предположительно, это турки.

Достижения скандинавского социализма еще недавно гарантировали безработному пожизненную материальную помощь, что не стимулировало ни выходцев из азиатско-африканских стран, ни из бывшего Союза к труду. Теперь это законодательство пересмотрено, и во многих странах региона помощь оказывается только один год, если потерявший работу отказывается от предложенных службой трудоустройства рабочих мест.

От набережной Ставангера отправляются суда на экскурсии по фьордам.

Берген знаменит своим прекрасным расположением на берегу морской бухты. С XI века он был городом мореплавателей и местом международной торговли. Здесь меняли рыбу на соль и пшеницу. С XIV века, после прихода сюда ганзейских купцов, торговлю взяли в свои руки немцы. И сегодня город традиционно бухтой делится на немецкую и норвежскую части.

Ганза – это торговый союз северо-немецких городов, образовавшийся в XIV веке и просуществовавший до конца XVII века. Его главные конторы размещались от Бергена на западе до Новгорода на востоке. Существовала контора и в Стокгольме. Торговая политика Ганзы во многом влияла на развитие торговли и экономики Скандинавских стран, хотя они в этот союз не входили. В XIV и XV веках велись войны между ганзейскими городами с одной стороны и Данией и Норвегией с другой, за право сбора дани при проходе торговыми судами через проливы из Балтийского в Северное море и обратно. Скандинавы всегда боролись против привилегий немецких купцов. В Бергене есть Ганзейский музей.

Сейчас Берген - один из крупнейших портов мира и в то же время культурный и туристический центр. Он был назван культурным центром Европы 2000 года.

Набережная Брюгген и прилегающие к ней кварталы включены ЮНЕСКО в перечень памятников культурного наследия человечества. Жил я именно в этом месте на улице параллельной набережной и много гулял по ней. Стоят очень ухоженные трехэтажные домики со стрельчатыми крышами, на их первых этажах разместились сувенирные лавки и кафе. Прилегающие кварталы взбираются на склоны. Берген расположен между пяти гор. Вдоль довольно крутых улиц видны маленькие жилые домики с крошечными дворами, где растут цветы. На улицах, на скамеечках сидят тетки, играют около домов дети. Все здороваются. Дачный поселок. Так как это все на учете у ЮНЕСКО, то ничего изменять хозяева домов не имеют права.

Немецкая сторона застроена магазинами, портовыми сооружениями. Там же знаменитый Аквариум. Может быть, что в нем собрана интересная коллекция рыб и морских животных, но я видел лучше оформленную коллекцию, например, в Израиле.

В торце бухты расположен Рыбный рынок. С раннего утра здесь торгуют свежей рыбой, креветками, крабами и рыбной кулинарией. Выглядит это очень красиво. На площади стоят прилавки красные от лосося, форели и ракообразных, а продавцы все одеты в красные рыбацкие костюмы. Но разговоры о том, что такой рынок сохраняется уже много столетий, неправда. Я туда пришел рано утром, так как жил рядом, и видел, что рыбу привозят на машинах в картонных коробках, а не сгружают с рыболовецких баркасов. Рядом идет торговля сувенирами. В Норвегии продаются фигурки троллей всех видов и размеров. Но покупка тролля в дом – это целая наука. Есть добрые и злые, которые могут навлечь беды на семью. Тогда надо покупать пару троллей, чтобы они конфликтовали между собой, а не с хозяевами.

Недалеко от города находится Трольхеуген, Холм троллей. Так назвал свой дом композитор Эдвард Григ. Он был небольшого роста, и чем-то походил на тролля. Здесь музей и могилы Грига и его жены. У озера веранда, где работал композитор. Кругом много зелени, чудный воздух, звучит музыка.

Над городом нависает гора, на которую поднимает фуникулер (на 320 м) и канатная дорога (на 600 м), куда мы поднялись. Оттуда открывается прекрасный вид на город и Северное море.

После второго посещения Осло дорога вела нас все время на восток к дому.

В заключение, можно сказать, что поездка была весьма интересной, но, несмотря на относительный комфорт гостиниц и автобуса – утомительной. Обилие впечатлений и необходимость добывать многие из них собственными ногами и силами привели к тому, что после возвращения надо было вылежаться и отоспаться.

Единственным недостатком организованного зарубежного туризма, как и раньше, остается практически полное отсутствие возможности общения с местным населением и недостаток свободного от экскурсий времени для самостоятельного неспешного осмотра городов, музеев и природных достопримечательностей. Но об этом я знал и раньше, отправляясь в этот путь.